

# БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ  
 ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому  
 изданію съ достав-  
 кою и пересылкой  
**ШЕСТЬ** рублей.

Подписка  
 принимается  
 при Кафедральномъ  
 соборѣ.



Объявленія прини-  
 маются только по-  
 зади тикета. Цѣна  
 за строку петита по  
 10 коп.  
 За разсылку при  
 Епархіальн. Вѣдо-  
 мост. отпоч. объявл.  
 взимается 3 руб.

№№

15 сентябр. 1 октябр.

18-19.

1911 года.

## ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**СОДЕРЖАНІЕ:** Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-  
 російскаго, изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благочиннымъ и прич-  
 тамъ церкви Благовѣщенской епархіи за № 6829.—Журнальное опредѣленіе Благо-  
 вѣщенской Духовной Консисторіи, отъ 24 августа 1911 г. за № 381.—Архиереи-  
 ское благословеніе.—Извѣстія по епархіи.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-  
 РОССІЙСКАГО,** изъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благо-  
 чиннымъ и причтамъ церковей Благовѣщенск. епархіи за № 6829.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благо-  
 вѣщенская Духовная Консисторія **Слушали:** 1) Объявленное въ  
 № 29 «Церковныхъ Вѣдомостей» 1911 года опредѣленіе Св.  
 Синода отъ 1—4 іюля с. г. за № 4942, коимъ постановлено:  
 разрѣшить учрежденному съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Ко-  
 митету по сооруженію въ Лейпцигѣ, на отведенномъ городомъ  
 мѣстѣ, храма памятника русскимъ воинамъ, павшимъ жертвою  
 долга на полѣ Лейпцигскаго сраженія народовъ въ 1813 году,  
 производить сборъ пожертвованій въ текущемъ 1911 году

26 сентября, въ день Св. Апостола Іоанна Богослова за литургіею, а въ 1912 и 1913 г.г. въ первый воскресный день послѣ Крещенія за литургіею. 2) Отношеніе Предсѣдателя, состоящаго подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе храма памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія—Начальника Генеральнаго Штаба, генерала-отъ-Кавалеріи Жилинскаго, отъ 4 августа, за № 692, о содѣйствіи сбору и направленіи всѣхъ пожертвованій Начальнику Генеральнаго Штаба (Петербургъ, Дворцовая Площадь, 10). 3) Объявленное въ № 29 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1911 годъ опредѣленіе Св. Синода отъ 1—4 іюля за № 4941, коимъ постановлено: разрѣшить состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Строительному Комитету по сооруженію при С. Петербургскомъ подворьѣ Феодоровскаго Городецкаго монастыря храма въ память 300 лѣтїа царствованія Дома Романовыхъ—производить сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1912 году въ теченіи шестой седмицы Великаго поста, начиная со всенощной 10 марта и кончая литургіею 17 марта, а въ 1913 г. въ теченіи третьей седмицы Великаго поста, начиная со всенощной 9 марта и кончая литургіей 16 марта.

**Приказали:** Объявивъ о вышепрописанныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода, предписать производить въ указанные сроки и на указанные нужды тарелочные сборы во всѣхъ церквахъ епархіи, при чемъ собранныя пожертвованія *чрезъ Блаіочинныхъ* направлять: а) пожертвованія на сооруженіе храма-памятника въ Лейпцигѣ—Предсѣдателю Комитета по производству сего сбора (см. выше) и б) на сооруженіе храма въ ознаменованіе 300-лѣтїа царствованія Дома Романовыхъ—въ Консисторію.—Тамъ, гдѣ сборъ на храмъ-памятникъ въ Лейпцигѣ въ текущемъ году, за позднимъ полученіемъ распоряженій, не былъ произведенъ своевременно, сборъ этотъ долженъ быть произведенъ въ ближайшій свободный отъ сборовъ воскресный или праздничный день.

---

**Журнальное опредѣленіе Влаготѣщенской Духовной Консисторіи,  
отъ 24 августа 1911 г. за № 384.**

**Слушали:** отношеніе Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области, отъ 18 августа с г. за № 15045, съ копіею ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МАНИФЕСТА, даннаго въ 23 день іюня сего 1911 года и объявленнаго въ № 27 Церковныхъ Вѣдомостей за текущій 1911 годъ, такового содержанія:

«БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую двоюродную Бабку НАШУ Великую Княгиню Александру Іосифовну. Ея Императорское Высочество скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ 23 день іюня, на 81 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и оплакивая утрату Любезнѣйшей Бабки НАШЕЙ, жизнь коей была посвящена дѣламъ благотворительности и просвѣщенія, МЫ увѣрены, что всѣ вѣрноподданые НАШИ раздѣлятъ скорбь, постигшую ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ НАШЪ, и соединятъ молитвы свои съ НАМИ объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ на яхтѣ и рейдѣ Штандартъ въ 23 день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ одиннадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ семнадцатое. На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: «НИКОЛАЙ».

**Справка:** Вышеизложенный Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МАНИФЕСТЪ объявленъ въ № 27 Церковныхъ Вѣдомостей за 1911 годъ, при опредѣленіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1 іюля сего 1911 года за № 4880, такового содержанія: „ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ СЛУШАЛИ: ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ, данный въ 23 день іюня сего года, о кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.“

**Приказали:** Напечатать означенный Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МАНИФЕСТЪ въ № 27 журнала «Церковныя Вѣдомости»; предписать подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чтобы, по полученіи сего № «Церковныхъ Вѣдомостей» и надлежащемъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ—въ первый же воскресный или праздничный день прочитанъ былъ МАНИФЕСТЪ и совершена была панихида по скончавшейся Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ, и чтобы засимъ поминовение по Ея Императорскомъ Высочествѣ совершено было въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; о чемъ напечатать въ означенномъ № «Церковныхъ Вѣдомостей»;

**Опредѣлили:** Вышеизложенное опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода подтвердить духовенству епархіи чрезъ напечатаніе такового, съ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА МАНИФЕСТОМЪ, въ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ должному и неуклоному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

### Архипастырское благословеніе.

На рапортѣ священника Мазановскаго разъѣзднаго причта іеромонаха *Іосифа*, отъ 24 апрѣля сего 1911 г. за № 127, съ донесеніемъ о пожертвованіи крестьяниномъ с. Ново-Благовѣщенки (Мазанова) Константиномъ Никитинымъ Поповкинымъ ста рублей на пріобрѣтеніе колокола для церкви сел. Ново-Благовѣщенки, резолюція Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 29 іюля с. г., послѣдовала таковая: „**На Константина Поповкина призываю благословеніе Божіе. Выдать ему грамоту о семъ и пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ**“.

На рапортѣ и. д. Благочиннаго XI участка, священника *Василія Никитина*, отъ 22 мая сего 1911 г. за № 301, съ донесеніемъ о пожертвованіи обществомъ крестьянъ с. Нижне-

Тамбовскаго въ пользу Нижне-Тамбовской церкви церковныхъ вещей на 512 р. 25 к., резолюція Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 29 іюля сего года, послѣдовала такая: „**На прихожанъ церкви сел. Нижне-Тамбовскаго призываю благословеніе Божіе. Объявить о семъ чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ**“.

---

## Извѣстія по епархіи.

Священникъ с. Гулюковскаго, Амурской области, *Іаковъ Григорьевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюля сего 1911 года, **перемѣщенъ** на священническое мѣсто въ ст. Кумару, Амурской области.

---

Временно отправляющій пастырскія обязанности въ ст. Екатерино-Никольской, Амурской области, священникъ *Евгеній Соловьевъ*, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 1-го августа с. г., **опредѣленъ** на священническое мѣсто въ село Гулюковское, Амурской области.

---

Бывшій псаломщикъ *Евгеній Симбуховскій*, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 17 августа с. г. за № 365, **допущенъ** къ временному исправленію должности псаломщика при Дуйской походной миссіи, съ прикомандированіемъ, временно, сверхъ штата, къ градо-Благовѣщенскому кафедральному собору.

---

Крестьянинъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Главно-Холуницкой волости и завода, *Константинъ Антоновъ*, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 17 августа с. г. за № 364, **допущенъ** къ временному исправленію должности псаломщика 2-го штата маньчжурской миссіи при кафедрѣ Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, съ правомъ полученія казеннаго содержанія.

---

И. д. псаломщика с. Тамгинскаго, Приморской области, *Александръ Мировскій*, телеграммою Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 20 августа сего 1911 годл, отъ исправленія вышеуказанной псаломщической должности **уволень**.

---

И. д. псаломщика церкви с. Бѣльско-Троицкаго, Амурской обл., *Платонъ Триносъ*, согласно прошенію, по журнальному опредѣленію Благовѣщенской Духовной Консисторіи, отъ 22 августа сего 1911 года, отъ исправленія псаломщической должности при вышеуказанной церкви **уволень**.

---

На священническое мѣсто къ градо-Благовѣщенской Пророко-Ильинской церкви, телеграммою Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурск. и Благовѣщенск., отъ 29 іюля 1911 года, **назначень** студентъ Казанской Академіи *Н. Бицуля*.

---

Священникъ *Владимиръ Вѣнчаевъ*, въ виду выздоровленія, 31 августа 1911 года **вступилъ** въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей Настоятеля градо-Благовѣщенской Вознесенской церкви и Благочиннаго IV-го участка церквей Благовѣщенской епархіи.

---

С. Амурско-Балтійское, Черняево-Зейскаго подрайона, согласно рапорту исп. об. Благочиннаго пріисковыхъ церквей священника Веніамина Скворцова, по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 9 сентября 1911 года за № 398, **включено въ составъ прихода церкви с. Овсянки**, Амурской обл.

---

Заштатный псаломщикъ церкви с. Средне-Бѣльскаго, Амурской области, *Пахомій Дышаевъ*, по журнальному опредѣленію Консисторіи, отъ 7 сентября с. г. за № 400, за принятіемъ его, Дышаева, на службу въ Енисейскую епархію, **исключень** изъ состава духовенства Благовѣщенской епархіи.

---

Если можно, то запишите мое имя въ ваши поминальники. Это будетъ самой лучшей памятью вашей обо мнѣ. Аминь.

Священникъ *Стефанъ Тронинъ*.

## Христіанство и прогрессъ\*).

Необычайное развитіе въ новѣйшія времена промышленности, именно фабрично-заводской дѣятельности, повлекло за собой соответствующее увеличеніе рабочаго класса. Большіе фабричные города нынѣ переполнены рабочими, специально обслуживающими фабричные интересы. Возникъ особый многочисленный классъ людей, извѣстный подъ именемъ „четвертаго сословія“, „рабочаго класса“. Жизнь этихъ рабочихъ имѣетъ много тѣневыхъ сторонъ. Оторванные отъ деревни и часто отъ семьи, они уже утеряны для крестьянской земледѣльческой жизни. Но и на фабрикахъ и заводахъ участь рабочихъ далеко не завидна; фабрично-заводская атмосфера развращаетъ ихъ часто и душевно и физически; заработокъ часто уходитъ не туда, куда слѣдовало бы, да, при томъ, онъ имѣетъ случайный характеръ. . . . А стоитъ заболѣть, лишиться трудоспособности,—и результатъ: жизнь босняка, пролетарія. Случайность, произволь, необеспеченность,—вотъ тяжелыя условія фабрично-заводской жизни.—Теперь спрашивается, дѣлалось-ли и дѣлается-ли что-либо для упорядоченія, для улучшенія жизни рабочаго сословія,—а если дѣлается, то во имя чего дѣлается? —Дѣлалось и дѣлается уже многое, особенно въ Германіи, гдѣ рабочій вопросъ занимаетъ выдающееся положеніе. Такъ, напр., устраиваются сберегательныя кассы, вводится страхование рабочихъ на случай болѣзни, несчастій, старости; регулируются отношенія между фабрикантами и рабочими, нормируется продолжительность рабочаго дня, размѣръ платы, распредѣленіе работъ между мужчинами, женщинами и малолѣтними, вмѣняется въ обязанность фабрикантамъ устройство жилищъ, столовыхъ, школъ, чтеній, библиотекъ, развлечаній и т. п. Во имя какихъ-же идей и побужденій это дѣлается? Отвѣчаемъ кратко: во имя христіанскихъ идей и побужденій. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы сошлемся на авторитетное заявленіе въ этомъ смыслѣ великаго государственнаго дѣятеля въ Германіи, канцлера нѣмецкой имперіи, покойнаго князя Бисмарка. Знаменитый германскій „железный канцлеръ“ взялъ на себя великую и свящепную задачу впервые публично защищать основныя мысли нѣмецкаго соціальнаго государственнаго законодательства, выставивъ въ качествѣ лозунга сего законодательства „практическое, дѣятельное христіанство“. Въ составленномъ имъ по сему вопросу проектѣ страхования рабочихъ отъ всякаго рода

\*) Продолженіе; см. № 15, 16—17 за 1911 г. „Бл. Еп. Вѣд.“

несчастныхъ случайностей указывалось, что предлагаемый законопроектъ есть требованіе гуманности и христіанства; а, затѣмъ, въ двухъ рѣчахъ, сказанныхъ въ рейхстагѣ (2 апрѣля 1881 г. и 9 января 1882 г.) по проведенію сего проекта, мысль эта выражена Бисмаркомъ съ особенною силою. Такъ, въ 1-й рѣчи онъ засвидѣтельствовалъ, что выходитъ съ этимъ проектомъ изъ побужденій „практическаго христіанства.“ „Милостыня, между прочимъ говоритъ онъ, есть первая стадія христіанской благотворительности. . . . Но я хотѣлъ-бы, чтобы государство, которое,—хотя вы приходите въ сильный ужасъ даже и при одномъ наименованіи его христіанскимъ,—однако, въ его значительномъ большинствѣ состоитъ изъ христіанъ,—чтобъ это христіанское государство, по крайней мѣрѣ, нѣсколько прониклось принципами исповѣдуемой религіи, именно въ отношеніи къ помощи, какую, согласно христіанскому ученію, надлежитъ оказывать ближнему, и въ отношеніи къ сочувствію участі, выпадающей на долю старыхъ и „страждущихъ людей.“ . . . Въ другой рѣчи князь Бисмаркъ еще съ большею сплюю доказываетъ, что улучшеніе положенія рабочаго класса есть не что иное, какъ осуществленіе нашего христіанскаго нравоученія на почвѣ любви къ ближнему. „Я замѣтилъ, говоритъ Бисмаркъ, что это названіе больше въ прессѣ, чѣмъ въ парламентѣ, подало поводъ къ нѣкоторому соблазну и создало немало противниковъ, которымъ непріятно видѣть, что слово христіанскій столь рѣзко подчеркивается. . . . Я,—слѣдуетъ замѣтить,—употребляя данное слово, не думаю при этомъ о конфессіональныхъ различіяхъ,—я думаю только о различіи въ степени вѣры или невѣрія. Тѣмъ, кто болѣе не вѣритъ въ откровенія христіанства, я желалъ бы напомнить, что, однако, всѣ цѣликомъ понятія морали, чести и чувства долга,—понятія, по руководству которыхъ они устраиваютъ всю свою жизнь въ этомъ мірѣ, въ сущности суть только окаменѣлые остатки христіанства ихъ отцовъ. И эти остатки еще и нынѣ,—чего иной невѣрующій не сознаетъ,—опредѣляютъ наше нравственное направленіе, наше правовое чувство и чувство чести, хотя самый источникъ, изъ котораго протекли наши нынѣшнія понятія о цивилизаціи и долгѣ, уже забыты. Я думаю, что и у этихъ послѣднихъ, и даже у принадлежащихъ къ какому либо другому исповѣданію, заповѣдь о любви къ ближнимъ, заповѣдь благотворительности и въ ихъ исповѣданіи является преобладающею. Посему, я не понимаю, съ какимъ правомъ мы для всѣхъ своихъ частныхъ поступковъ признаемъ заповѣди христіанства,—живыя-ли, или окаменѣлыя, обязательными; а при важнѣйшихъ дѣяніяхъ, при важнѣйшемъ осуществленіи нашихъ обязанностей, при участіи въ законодательствѣ страны въ 45 милліоновъ, мы желаемъ отодвинуть ихъ на задній планъ и говоримъ: здѣсь намъ нечего обращать на нихъ вниманія. Я, съ своей стороны, открыто исповѣдую, что эта моя вѣра въ нашу откровенную религію,—какъ



последняя проявилась въ христіанскомъ нравоученіи,— и является для меня въ данномъ случаѣ опредѣляющимъ началомъ въ особенности, равно какъ такова же она и для германскаго монарха въ настоящемъ дѣлѣ. . . . Я, продолжалъ Бисмаркъ, министръ нѣмецкаго государства—христіанинъ, и рѣшилъ поступать, какъ таковой, по христіански, согласно своей вѣрѣ, чтобы имѣть возможность оправдать свою дѣятельность предъ Богомъ!“

Переходя къ внѣшней культурѣ, къ земнымъ благамъ и цѣностямъ и отношенію къ нимъ христіанства, мы и здѣсь должны выставить то общее положеніе, что христіанство служитъ факторомъ, а не тормазомъ прогресса. Христіанство не отвергаетъ внѣшнихъ благъ и цѣнностей, не отрицаетъ удобствъ жизни, не осуждаетъ радостей и утѣхъ жизни, оно только требуетъ, чтобы внѣшнее подчинено было внутреннему, чтобы тѣло подчинено было душѣ, чтобы внѣшняя природа поставлена была въ соотношеніе съ нравственными требованіями, чтобы здѣшняя, земная жизнь поставлена была въ зависимость отъ будущей загробной жизни. Христіанство объявляетъ господство духа надъ матеріей, нравственныхъ началъ и цѣлей надъ чувственными впечатлѣніями и побужденіями; оно осуждаетъ подчиненіе духа плоти, духовнаго чувственному. *Вся ми лѣтъ суть*, пишетъ Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ относительно вкушенія пищи, *но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего*. 1 Коринѳ. 6, 12. Все мнѣ позволено; позволено мнѣ ѣсть и пить, но не все для меня полезно, не все можетъ принести пользу для души; слѣдовательно, изъ всей великой области дозволеннаго христіанинъ долженъ избирать только нравственно цѣнное и полезное. Все мнѣ позволено, продолжаетъ онъ, но ничто не должно обладать мною, ибо представляется опасность чрезъ неумѣренное пользованіе дозволеннымъ пристрастяться къ нему и стать рабомъ его. „Ибо кто пользуется пищею и питіемъ, какъ должно, говоритъ блаженный Теофилактъ, тотъ господинъ надъ ними; напротивъ, кто впадаетъ въ неумѣренность, тотъ уже не господинъ, а рабъ ихъ, потому что въ этомъ случаѣ пресыщеніе дѣлается его тираномъ. Видишь-ли, какъ того, кто почиталъ себя властелиномъ, апостоль показалъ подвластнымъ? Смотри: каждый изъ коринтянъ говорилъ: „мнѣ можно предаваться наслажденіямъ, я свободное существо;“ а Апостоль говоритъ: ты предаешься имъ не потому, чтобы имѣлъ власть надъ ними, а потому, что самъ подлежишь ихъ власти. Ибо доколѣ остаешься невоздержнымъ, не ты имѣешь власть надъ чревомъ, но чрево надъ тобою!“ (Толк. на 1 посл. къ Коринѳ. стр. 51). Приведенное наставленіе святаго Апостола основано на ученіи Самого Господа Иисуса Христа. о томъ, какъ должно относиться вѣрующимъ къ пищѣ, питью и одеждѣ. *Не заботьтесь для души вашей, говоритъ Господь, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться: Душа не больше-ли ли-*

щи и тѣло одежды? (Мѳ 6, 25—33; Лук 12, 22—30). Вѣдь если Богъ, какъ бы такъ, говоритъ Господь, далъ человѣку большее,—далъ душу разумную, то не тѣмъ ли легче для Него дать меньшее—пищу? Богъ далъ человѣку жизнь, которая больше, важнѣе, драгоцѣннѣе пищи и питья, поддерживающихъ жизнь; Онъ сотворилъ тѣло, которое больше, важнѣе и цѣннѣе одежды. . . . Если же Онъ явилъ такую благодать и такое могущество въ отношеніи къ человѣку, даровавъ ему жизнь, то ужели не станетъ у Него столько могущества и благодати, чтобы подавать человѣку и то, что малоценнѣе жизни и тѣла,—пищу, питье, одежду? Такимъ образомъ Господь осуждаетъ не самую пищу и одежду, не самое питье, а чрезмѣрную заботливость и суетливость человѣка въ отношеніи пищи, питья и одежды. Такъ, нѣкогда Онъ высказалъ упрекъ и одной изъ благочестивыхъ евангельскихъ женщинъ, Марѣ изъ Вифаніи, за ея излишнюю хлопотливость объ угощеніи Его Іисуса Христа, сказавъ: *Марѣ, Марѣ! ты заботишься и суетишься о многѣмъ, а одно только нужно.* (Лук. 10, 41—42)

То, что сказано Господомъ Іисусомъ Христомъ и Его Апостоломъ о пищѣ, питьѣ и одеждѣ относится и ко всѣмъ земнымъ благамъ, ко всѣмъ радостямъ и утѣхамъ жизни. Не блага жизни не вещество, не матерія должны подчинять себѣ человѣка и заставлятъ его служить себѣ; напротивъ, человѣкъ долженъ господствовать надъ всѣмъ, а для этого онъ долженъ быть выше всего. Но сами по себѣ земныя блага и успѣхи внѣшней культуры не осуждаются христіанствомъ; осуждается рабское подчиненіе человѣка этимъ благамъ, т. е. грѣховныя страсти и привычки. Господь запрещаетъ намъ рабскую привязанность къ временнымъ сокровищамъ и благамъ,—пищѣ, одеждѣ, жилищу, роскоши, богатству, показывая на примѣрѣ любостяжательнаго богача (Лук. 12, 16—21), что житейская многозаботливость и рабская привязанность къ чувственнымъ предметамъ отвлекаетъ человѣка отъ главнаго, отъ попеченія объ истинномъ духовномъ благѣ,—о душѣ и вѣчномъ спасеніи,—приводитъ къ забвенію Бога духовнаго міра и загробной участи сосредоточивая наши помыслы и заботы лишь на скоротечныхъ и тѣннхъ земныхъ предметахъ. Что внѣшнія блага и цѣнности не осуждаются Евангеліемъ и вообще Откровеніемъ, это видно во первыхъ, изъ того, что всѣ земныя предметы созданы Творцомъ и въ лицѣ прародителей отданы въ обладаніе человѣку; во вторыхъ, изъ того, что Самъ Испытатель міра, Господь Іисусъ Христосъ, не гнушался свѣтлыми и чистыми радостями жизни: присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, неоднократно раздѣлялъ трапезу на званыхъ вечеряхъ или обѣдахъ у разныхъ лицъ, въ томъ числѣ—у знатныхъ и богатыхъ. Что земныя сокровища сами по себѣ не осуждаются Богомъ, лишь бы только они не поработали духа человѣка и не отвлекали послѣдняго отъ служенія Богу и высшимъ духовнонравственнымъ цѣлямъ, это мы можемъ видѣть и изъ примѣра великихъ

праведниковъ, которые хотя и были богаты и жили въ хорошихъ условіяхъ такъ называемый внѣшней культуры, но тѣмъ не менѣе не прилѣплялись къ земному, не подчиняли души своей и высшихъ нравственныхъ цѣлей и стремленій чувственнымъ предметамъ и наслажденіямъ. Таковы были праведные мужи: Іовъ, Авраамъ, Давидъ, Іосія, многіе православные, греческіе и русскіе, благочестивые цари, царицы, знатные и богатые люди. Полагаемъ, что достопочитенное собраніе не нуждается въ перечисленіи именъ этихъ святыхъ мужей.

Такимъ образомъ, христіанство не стоитъ во враждебномъ отношеніи къ прогрессу внѣшней культуры, напротивъ, содѣйствуетъ ему и освящаетъ его, поскольку сама внѣшняя культура содѣйствуетъ нравственному преуспѣянію и возвышенію людей, поскольку сама внѣшняя культура направляется къ облегченію человѣческихъ страданій, скорбей и печалей жизни, къ удовлетворенію законныхъ нуждъ и потребностей человѣка.

Все зависитъ отъ того, на что, на какія цѣли и съ какими побужденіями употребляются внѣшнія блага; можно и самыя простыя и скромныя средства и блага употреблять на недостойныя цѣли; но можно и богатая сокровища и самыя послѣднія усовершенствованія культуры направлять на высоко-нравственныя и духовныя цѣли. Не всегда лепты бѣдняковъ идутъ на храмъ, въ жертву Богу, не всегда и богатства человѣческія бросаются на грѣховныя, чувственныя удовольствія и наслажденія, не всегда приносятся въ жертву грѣху и пороку.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

### **Къ характеристикѣ религіозно-нравств. состоянія переселенцевъ мапороссовъ. \*)**

Пятнадцать длинныхъ лѣтъ моего служенія прогекли вблизи и среди переселенцевъ и я до сихъ поръ ничего не могъ сдѣлать (да и едвали что нибудь могу сдѣлать и впереди) для того, чтобы заставить ихъ быть исполнительными въ отношеніи обряда говѣнія и долга исповѣди и св. Причастія. Наши сибиряки привыкли начинать свое хожденіе въ храмъ въ постъ со среды; тотъ же обычай поддерживается и рязанцами, самарцами и др.; но совсѣмъ другимъ народомъ въ этомъ отношеніи являются полтавцы, черниговцы, екатеринославцы, херсонцы и др. имъ средныю. Въ среду и четвергъ ихъ бываетъ совсѣмъ мало, а собираются они уже въ пятницу. Съ первыхъ же дней я повелъ противъ этого путемъ проповѣди борьбу. Угрожалъ имъ даже и отказомъ въ предстоящемъ причащеніи; но ни какія мѣры, ни какія

\*) Изъ впечатлѣній сельскаго священника.

угрозы были не въ силахъ уломать упрямую натуру переселенца — малоросса. Я пинѣ на 1-й недѣлѣ Великаго Поста нарочито поручилъ псаломщику провѣрять число говѣющихъ ежедневно, начиная со среды. И чтоже оказалось? Утромъ въ среду была въ храмѣ только одна старушка (бывшая просфорня); вечеромъ набралось 19 чел. вѣкъ; въ четвергъ утромъ было 32 ч.; вечеромъ — 57 ч.; въ пятницу утромъ — 164 ч.; вечеромъ же не повѣдалось 212 человекъ. Но это еще не все. Изъ года въ годъ, изъ недѣли въ недѣлю, въ каждую субботу Великаго Поста предъ литургіей, можно видѣть человекъ 5 — 10 — 15 порыхъ богомольцевъ, которые только что сейчасъ пришли въ храмъ и требуютъ, чтобы ихъ не повѣдать и «запричастить». Я пробовалъ внушать, стыдить ихъ за лѣность и обманъ предъ Богомъ; я доказывалъ имъ, что такое говѣніе безъ приготовленія себя постомъ и молитвою никакой имъ пользы не принесетъ и что всякій такимъ образомъ «вкунгающій безъ разсужденія Тѣло и Кровь Христову, судъ себѣ яетъ и пьетъ». И такъ, въ продолженіе вѣхъ 15-лѣтъ я велъ и веду борьбу противъ этого; но успеха не видѣлъ и не вижу. По прежнему начинаютъ говѣніе съ пятницы, по прежнему предъ литургіей каждой субботы являются новые говѣльщики, съ умиленіемъ и кротостію просящіе ихъ не повѣдать и „запричастить“. И избави, Боже, отказать имъ. Умиленіе и кротость быстро исчезаютъ и сейчасъ же въ храмѣ поднимается ропотъ и до алтаря дойдутъ такіа выраженія, которыя не только для храма, но неприличны и для всякаго дома. Были случаи, когда я такихъ лѣнцевъ оставлялъ до слѣдующей недѣли; но эта мѣра оказалась не дѣйствительною, потому что многіе уже потомъ совсѣмъ не являлись для говѣнія. Тогда я рѣшилъ примѣнить еще такой способъ. Не повѣдавъ явившихся въ субботу, я бралъ съ нихъ тутъ же обѣщаніе, что они вечеромъ въ субботу будутъ у всенощной, а завтра, т. е. въ воскресенье у литургіи и всѣ они тутъ же торжественно клялись и обѣщались... но изъ 10—15 человекъ, дававшихъ почти клятвенное обѣщаніе, рѣдко оставалось до воскресенія человекъ 2—3. Значитъ, и этотъ способъ оказался не только не дѣйствительнымъ, но даже и вреднымъ, порождая собою клятвопреступленіе. Болѣе вѣрнымъ и менѣе опаснымъ способомъ можно было считать только оставленіе лѣнцевъ до слѣдующей недѣли; но и тутъ помимо нежеланія явиться вторично въ храмъ, мнѣ пришлось въ минувшій вел. постъ услышать такое заявленіе отъ двоихъ переселенцевъ «а що, хиба намъ въ молокани записатся?»... «у насъ въ Россіи не спрашивали, кто когда пришелъ въ церковь, а причащали да и все!» Тутъ волей неволей приходилось обходить всѣ уставы церковные и дѣйствовать исключительно по указанію собственнаго разума, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и ха-

рактеру переселенца, который в одно и то же время, исповедуясь и причащаясь, тут же не преминет обмануть священника. Случай оставления лживцев до следующей недели не только не вразумили их, а напротив еще породили не мало симулянтов. Входишь в субботу в храм и видишь впереди на обычном месте несколько человек, ожидающих исповеди и начинаешь им говорить:

„Я же сказалъ всѣмъ ранѣе, что такихъ я не буду въ одинъ день принимать для говѣнія .. вы вчера не были въ храмъ, и не слушали даже правила...

«Не, батюшечка, мы у вчера были»...

«Но почему же вы вчера не исповѣдались?»...

«Мы, батюшечка, больны, уси больны, мы стояtimo не можемъ».

Надо быть специалистомъ врачомъ, чтобы опредѣлить болѣзнь просителя; но передъ священникомъ стоитъ пациентъ совсемъ другого рода и весь діагнозъ состоитъ въ томъ, что скажетъ его духовный больной и даѣе уже священнику не приходится вступать ни въ какія разсужденія, а приходится дать просимое, оправдывая себя вѣрою просящаго... «по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ». Эти евангельскіе слова можно считать при всѣхъ подобныхъ случаяхъ основнымъ тезисомъ и на основаніи его удовлетворять ту или другую религіозную нужду просящаго. Бывали и бываютъ случаи, что рядомъ съ симулянтами являютя и просить «запричастить» и больные, но ихъ иногда, по ихъ наружному убогому виду, трудно бываетъ отлчить отъ здоровыхъ. Вотъ въ такихъ то случаяхъ какъ опасно и рискованно отказывать въ исповѣди и причастіи. Я знаю такой случай, когда одна женщина, въ послѣдній періодъ беременности, явилась въ храмъ и стала просить батюшку исповѣдать и причастить ее (этотъ прекрасный обычай одинаково распространенъ и у сибиряковъ и у переселенцевъ). Молодой и неопытный батюшка только ее исповѣдалъ, а причастить отказался, ссылаясь на ея неприготовленіе. Прошло нѣсколько дней, у этой женщины наступилъ моментъ родовъ, которые къ несчастію оказались неправильными; поѣхали за батюшкой но было уже поздно: она замучилась и отошла въ вѣчность безъ полученія просимаго причастія... И я думаю, что не однажды совесть напоминала этому батюшкѣ о его роковой ошибкѣ. И такіе случаи не единичны и ихъ такъ много, что они могутъ повториться съ каждымъ изъ насъ.

Тоже самое можетъ повториться и въ томъ случаѣ, когда говѣющіе являютя въ субботу и требуютъ исповѣди и св. причащенія. Кто можетъ поручиться, что каждый изъ нихъ доживетъ до следующей субботы и кто можетъ знать, какой недугъ скрывается внутри ихъ?

Исходя изъ такихъ разсужденій и ссылаясь на вѣру просящихъ, я въ послѣднее время не сталъ уже болѣе практиковать или примѣнять какія либо новыя мѣропріятія: я нашелъ, что все они болѣе приносятъ вреда, чѣмъ пользы и способствуютъ скорѣе не сближенію, а отдаленію насомыхъ отъ пастыря. И дѣло пошло лучше. Да и виноваты ли переселенцы, что ихъ такъ научили въ Россіи? Виноваты не они, а тѣ которые воспитали ихъ религіозныя привычки и обычаи и съ ними отравили ихъ сюда, въ Сибирь. Не меньшаго заслуживаетъ вниманія и самая исповѣдь, исполняемая переселенцами. Я долго не могъ привыкнуть къ нимъ, долго не могъ научить ихъ сознательно исповѣдывать свои грѣхи или хотя отвѣчать на предложенные мною вопросы.

Я до сихъ поръ нахожусь въ недоумѣніи о томъ, какъ они исповѣдывались въ Россіи. Для примѣра я укажу нѣсколько случаевъ исповѣди переселенцевъ.

Я всегда исповѣдываю на клирсеѣ. Предо мною аналогія съ Крестомъ и Евангеліемъ. Приходитъ переселенецъ, складываетъ два перста правой руки (указательный и средній), кладетъ ихъ или на требникъ, на Крестъ, или на Евангеліе, словомъ на то, что попадаетъ ему подъ руку, голову низко-низко наклонить къ аналогію. Начинаешь ему говорить: «пу кайся, сынъ, въ чемъ грѣшенъ, какіе грѣхи за собою ты поминишь»...

Молчитъ и тяжело вздыхаетъ.

Опять начинаешь говорить ему и вызывать его на покаяніе...

Молчитъ упорно.

Наконецъ, спросишь его: «да скажи же ты мнѣ ради Бога: грѣшенъ ты передъ Богомъ или нѣтъ?»

— «А якій у меня грѣхъ? Цп якого». Или приходитъ старушка, тяжело вздыхаетъ и что то шепчетъ.

— «Пу, кайся въ чемъ ты согрѣшила передъ Богомъ, — начинаешь обычно.

«А Богъ свитый знае, якъ согрѣшишь».

«Не лѣнилась ли ты молиться Богу? Не бѣжилаесь-ли? Не клялась ли по напрасну?»

— «А Богъ свитый знае, чимъ согрѣшишь».

И такъ до безконечности приходитея слышать одинъ и тотъ же отвѣтъ: «а Богъ свитый знае» или: «Богъ свитый знае, якій грѣхъ». Случается, что нѣкоторые отвѣчаютъ на вопросы такъ:

— «А може кого и заяла .. може и ни»...

— Другой отвѣчаетъ прямо: «Ни якихъ грѣховъ я не бачу».

Третья говоритъ: «Якъ ступила—согрѣшила».

Четвертая отвѣчаетъ: «Ащо я буду грѣшить? Якій такой грѣхъ я не бачила!»...

Пятый отвѣчаетъ: «Уси грѣшны» и только... и т. д. и т. д. Но были и такіе случаи, когда одни говѣющіе говорили: «во грѣхахъ родился, во грѣхахъ и умру», другіе — «думкой грѣшешъ, а такъ ни»... И каждый отвѣтъ при этомъ сопровождается характернымъ подергиваніемъ плечъ. Словомъ, на первыхъ порахъ соприкосновенія съ переселенцами на исповѣди получалось для впечатлѣнія что-то не пріятное, неестественное, незѣлое, не христіанское. Приходилось даже сомнѣваться въ томъ, что они когда либо бывали у исповѣди. Черезъ распросъ многихъ пришлось узнать, что на родинѣ ихъ исповѣдывали по нѣскольку человѣкъ заразъ и никакого устнаго покаянія отъ нихъ не требовалось. Они просто на просто приходили къ аналогію, клали на него два перста и наклонили голову, а священникъ въ это время читалъ имъ разрѣшительную молитву и давалъ цѣловать крестъ. Насколько вѣрны эти свѣдѣнія, — я не знаю. Но если принять во вниманіе то обстоятельство, что почти все (за рѣдкими исключеніями), какъ полтавцы, такъ и черниговцы являются здѣсь въ Сибири на исповѣди безгрѣшными и положительно не имѣютъ ни какого представленія о ней, то нельзя не повѣрить и тѣмъ свѣдѣніямъ, которые касаются порядка исповѣди у нихъ въ Россіи.

Долго и упорно приходилось выводить этотъ незѣлый обычай молчанія на исповѣди или упрямнаго заявленія исповѣдникомъ о своей безгрѣшности. Для устраненія этого приходилось предъ самою исповѣдію проходить урокъ о томъ, какъ долженъ исповѣдываться православный христіанинъ и какъ онъ долженъ вести себя въ моментъ самой исповѣди. Но и послѣ этихъ постоянныхъ уроковъ назиданія, бываютъ нерѣдки случаи, даже, пожалуй, сознательнаго упорства въ признаніи себя негрѣшнымъ. Насколько я понялъ переселенцевъ, мнѣ кажется, что они боятся довѣриться священнику и эта черта недоувѣрія проглядываетъ въ каждомъ изъ нихъ. За все 15 лѣтъ я ни разу не встрѣтилъ ни одного переселенца, который бы истово, сознательно, съ сокрушеніемъ, и съ должной откровенностію покался въ своихъ грѣхахъ. Я много разъ заставлялъ ихъ на смертномъ одрѣ; но они и тамъ, при послѣднемъ издыханіи, были скрытны. Это какой то особый типъ русскаго православнаго христіанина, совершенно не имѣющій въ этомъ отношеніи ничего общаго съ нашимъ дикаремъ сибирякомъ.

Живя много лѣтъ въ одномъ и томъ же приходѣ, иногда невольно приходится знать даже и интимную сторону нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ, а за ними водятся иногда и открытыя грѣшки. И вотъ на исповѣди присту-

пишь къ такому прихожанину и всеми средствами хочешь вызвать въ немъ признаніе и раскаяніе въ томъ, что даже всему селу извѣстно; но сколько не бьешься, а онъ упорно будетъ стоять на своемъ или же отвѣтитъ неопредѣленно:

— „Може чимъ и грѣшницъ, Богъ святой, знае“.

Скрытность — это отличительная черта малоросса.

Мы сибиряки—священники только можемъ удивляться тѣмъ обычаямъ, которые завезены сюда переселенцами. Въдъ мы здѣсь въ Сибири пользуемся руководствами и пособіями для своей практики исключительно составленными и напечатанными въ Россіи; слѣдовательно, все эти руководственные правила должны въ одинаковой мѣрѣ прививаться какъ въ Россіи, такъ равно и въ Сибири. Между тѣмъ мы въ жизни, на практикѣ встрѣчаемся совершенно съ новыми и ни чѣмъ необъяснимыми обычаями, и въ особенности въ этомъ отношеніи насъ поражаетъ своею оригинальностію и нелѣпостію обрядъ говѣнія и исповѣди. Смотри на исповѣдниковъ переселенцевъ-малороссовъ, ясно видно, что до ихъ слуха еще никогда не доходило живое слово объ истинномъ, сердечномъ покаяніи, они понятія не имѣютъ даже о внѣшней сторонѣ исповѣди... Но опять виноваты-ли они? Всякій знаетъ на комъ лежитъ этотъ грѣхъ на роднаго религіознаго невѣжества. Та исповѣдь, о которой передаютъ переселенцы, полтавцы и черниговцы, есть ничто иное, какъ профанація таинства, которое въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ Россіи, здѣсь въ Сибири ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть мѣста.

Порокъ обмана и хитрости среди переселенцевъ—полтавцевъ и черниговцевъ свилъ себѣ самое прочное гнѣздо, раззорить которое не представляетъ ни какой возможности. Въ пятницу в. поста, послѣ повечерія обычно читается «правило» для говѣющихъ. И стоимъ только иногда внимательно поглядывать въ храмъ и всегда замѣтишь, какъ во время чтенія одинъ по одному начинаютъ выходить изъ храма и многіе сейчасъ же садятся на лошадей и отправляются во свояси. Иногда выйдешь изъ храма и поймаешь нѣсколькихъ лицъ, уже готовыхъ сѣсть и уѣхать. Но у нихъ уже готовъ отвѣтъ:

— «Мы вышли конякамъ корму дать», — и какъ невольники лѣнливо возвращаются въ церковь.

Зайдешь въ сторожку и тамъ полно говѣющихъ, сидящихъ и стоящихъ въ облакахъ крѣпкаго табачнаго дыма. И тутъ ихъ согласишь, и здѣсь имъ укажешь на то, что это не говѣніе, а пустое времяпровожденіе, что таковымъ лицамъ причастіе не принесетъ спасенія, а скорѣе принесетъ осужденіе.

И сразу же замѣтно, что эти люди совсѣмъ не привыкли слушать никакихъ назиданій и совѣтовъ отъ слова Божія: дашь только уйдешь въ ал-



тарь, какъ снова начинаютъ открываться и закрываться двери и черезъ нѣсколько минутъ видишь въ окно, какъ говѣющіе торопливо отвязываютъ своихъ лошадей, садятся и ѣдутъ домой; а «правила» еще и половины не прочитано. Случалось, что двоихъ или троихъ уѣхавшихъ отъ правила заметишь и на завтра начнешь имъ дѣлать приличное внушеніе; но они упорно стоятъ на своемъ:

— «Да ни, батюшка, мы же еще стояли, мы и крестъ цуловали».

Только вздохнешь тяжело надъ этой явной ложью, воспитанной гдѣ то тамъ далеко, въ Европейской Россіи и горько пожалѣешь этихъ людей и, наконецъ, скажешь имъ:

— «Побойтесь вы Бога-то; вы меня обманете, а обманете ли вы Его, Творца Песеснаго? Помните, что вы ждете предъ самымъ святѣйшимъ моментомъ Причащенія... И не странно вамъ?» Но они какъ бы не понимаютъ моихъ словъ и по прежнему упорно настаиваютъ на томъ, что они вчера до конца службы стояли въ храмѣ и даже крестъ цуловали.

— «Ну, Богъ вамъ Судья, — скажешь имъ не безъ раздраженія.

Самый моментъ причащенія среди переселенцевъ протекаетъ обычнымъ порядкомъ и не сопровождается никакими особенными обычаями или требованиями и здѣсь приходится отмѣтить только одно нежелательное явленіе, это ихъ нетерпѣніе въ подхожденіи къ причащенію. На первыхъ порахъ, когда я еще не былъ знакомъ съ переселенцами, приходилось ихъ сдерживать особой цѣнью, состоящей изъ болѣе сильныхъ лицъ; но за послѣднее время къ этой мѣрѣ прибѣгать уже не приходится. Въ 1909 г. я завѣдывалъ соседнимъ приходомъ Ц. Колодцевъ. Говѣющихъ было около 500 человекъ. Зная по опыту, какъ переселенцы подходятъ къ причащенію и впереди себя поставилъ столикъ, накрывши его особымъ лигономъ и надъ этимъ столикомъ держалъ св. чашу. Стали подходить, и послѣ 3—4 человекъ, принявшихъ причащеніе, толпа съ силой стала напирать впередъ, такъ что передніе ряды буквально падали на солею. Я много разъ останавливался и даже неоднократно уходилъ въ алтарь, я упрашивалъ, умолялъ ихъ, чтобы они подходили чинно и въ порядкѣ одинъ за другимъ, я старался убѣдить и доказать имъ, что не могутъ же они все первыми подойти къ чашѣ, что обязательно долженъ же кто нибудь быть второй и третій и т. д. до послѣдняго. Стоять и какъ будто слушаютъ. Впереди стоятъ человекъ пять крѣпкихъ мужиковъ и, сцепившись руками, стараются сдерживать напоръ толпы. Я снова начинаю причащать. Причащаю одного, другого, третьяго... терпѣніе въ толпѣ начинаетъ исчезать... начинаютъ нѣкоторые протискиваться впередъ и снова начинаютъ напирать на солею. Цѣпь порывается, первые ряды падаютъ и полу-

чается явный безпорядокъ. Снова начинаешь увѣщевать и доказывать имъ, что они своимъ нетерпѣнiемъ не ускоряютъ, а задерживаютъ и себя и меня. Возненiе какъ будто улеглось. Цѣнь возстаповляется и снова подходятъ одинъ за другимъ говѣльщики. Но это не надолго. Порядокъ вновь нарушается, снова замѣчается въ толпѣ движенiе и натискъ впередъ. Опять предупреждаю; слышу въ толпѣ движенiе и натискъ впередъ. Опять предупреждаю; слышу въ толпѣ кого-то крѣпко стиснувши, онъ застоялъ и еще минута—цѣнь сдерживающихъ силачей порвалась, первый рядъ говѣющихъ упалъ, и одна дѣвица отъ натиска толпы съ такою силою упала на землю, что ударилась злѣ въ ноги, столкнула меня съ мѣста и я сплеснулъ изъ чаши часть св. Крови на поручь, а часть—на столъ... Пришлось только посмотреть на толпу и укоризненно покачать головой. Получилась обычная остановка. Надо было приступить къ новому труду, вызванному этимъ печальнымъ случаемъ. Толпа стояла тихо и, видимо, сознавая свою оплошность, терпѣливо ожидала конца тщательнаго осмотра и подбора упавшихъ капель св. Крови.

Снова выхожу на землю, но выхожу пока безъ чаши и обращаюсь къ народу:

—«Теперь вы все видѣли, на какой смертный грѣхъ меня вызвали, все вы видѣли и убѣдились, что своей толкотней, своимъ нетерпѣнiемъ вы на цѣлыхъ лишнхъ полчаса затянули службу, и еще благодарите Бога, что я не все пролилъ изъ чаши, а могло быть и это, и тогда вамъ пришлось бы ждать не полчаса, какъ теперь, а—цѣлые сутки».

Молчанiе было глубокое и мнѣ казалось, что въ это время многимъ было стыдно за себя. Дальнѣйшее причащенiе народа пошло уже въ болѣе строгомъ порядкѣ и закончилось безо всякой толкотни.

Такъ вотъ какою дорогою цѣною можно было только обезпечить себѣ сравнительный порядокъ при приближенiи къ причащенiю въ церковь Ц. Козодцевъ! По окончанiи богослуженiя я заинтересовался спросить кое-кого изъ говѣющихъ:

—«Неужели вы и въ Россiи держали себя такъ же предъ причащенiемъ, какъ и здѣсь?»

—«Э-э-э, батюшка, заговорилъ одинъ изъ оставшихся говѣльщичковъ въ храмѣ, тамъ было хуже: тамъ впереди ставили по одну а двѣ цѣни мужиковъ и то не выдерживали: дюже ужъ пародъ не сговорчивъ».

Дальше слушать было уже нечего, а только приходилось удивляться всемъ этимъ ссылкамъ на далекую Россiю.

Отпослельно исполненiя переселенцами долга исповѣди и св. причастiя, къ чести ихъ, слѣдуетъ сказать, что они все, за рѣдкимъ исключенiемъ, ис-

полняютъ этотъ христіанскій долгъ; но за то нельзя обойти молчаніемъ тотъ весьма печальный фактъ, что они довольно часто допускаютъ больныхъ умирать безъ напутствованія. Для объясненія такого важнаго упущенія въ жизни православнаго христіанина я, какъ ни старался, а никакъ не могъ найти какихъ либо уважительныхъ причинъ. Ясно было только одно, что напутствованіе больного не всё-то они признаютъ необходимымъ. У сибиряковъ существуетъ повѣрье, что если больного напутствовать, то онъ долженъ непременно помереть и потому они въ большинствѣ случаевъ затягиваютъ приглашать для этого священника до послѣднихъ минутъ, надѣясь, что больной оправится. Но сказать этого о переселенцахъ я не могу; ибо ни отъ кого не слышалъ, чтобы среди ихъ существовало подобное, ни съ чѣмъ несообразное повѣрье.

«Омск. Епар. Вѣд.».

## О пастырскихъ дневникахъ.

Люди, больше другихъ приглядывавшіеся къ окружающей ихъ жизни и обладавшіе возможностью знать и видѣть больше другихъ, большою частью вели свои мемуары, релігіозныя записки, дневники и т. п., изображенія какъ своей собственной жизни, такъ и современныхъ имъ обстоятельствъ: общей жизни. Съ признательностью къ памяти такихъ личностей: читаются ихъ записки, не всегда, можетъ быть, даже предназначавшіяся для любознательнаго потомства, и читающіе научаются мудрости жизни. Юнѣйшее поколѣніе пастырей вправѣ также ожидать отъ стараго поколѣнія пастырей нелицемѣрнаго изображенія ихъ жизни, чтобы въ свою очередь научиться отъ нихъ и устроить свою жизнь, не повторяя ихъ ошибокъ и заблужденій и пользуясь ихъ опытами къ благоустроению собственной жизни. И если не богата фактами исторія нашего пастырства, и если сама наука съ исполненіемъ обязанностей пастырскихъ прѣбавляется у насъ общими мѣстами, то виною этому отчасти то обстоятельство, что далеко не всё прежде служившіе пастыри заботились снабдить своихъ потомковъ нажитою ими мудростью, не указали имъ тѣхъ путей, какими они шли, тѣхъ прѣтканий и преградъ, какія встрѣчали они, и не объяснили, какъ имъ удавалось препобѣждать все враждебное и противившееся вѣрному исполненію ими своего долга. У насъ есть древніе роды и замѣчательныя фамиліи, гдѣ семейныя преданія о жизни предковъ, переходящія изъ рода въ родъ, налагаютъ особенныя типическія черты на характеръ и поведеніе въ жизни каждаго изъ членовъ этого рода и фамиліи. Не безслѣдно проходятъ для юнаго члена такой фамиліи разска-

зы о томъ, какъ поступалъ въ томъ или другомъ случаѣ его предокъ, гдѣ ему приходилось больше всего быть осторожнымъ, при какихъ обстоятельствахъ случались преимущественно неудачи и какъ удобнѣе избѣгать такихъ неудачъ. Можно быть увѣреннымъ, что въ житейскихъ столкновеніяхъ ему припомнится житейское благоразуміе его предковъ, о которомъ онъ слышался съ юныхъ лѣтъ, и онъ, не задумываясь, пойдетъ ихъ дорогою. Не отсюда ли и происходитъ, между прочимъ, то явленіе, что поступки членовъ одного рода всегда отличаются, на примѣръ, великодушіемъ, другого—осторожностью, третьяго—навязчивою нескательностью и т. п. А кому неизвѣстно, какъ школьныя преданія, переходящія отъ одного поколѣнія воспитанниковъ къ другому, всегда даютъ извѣстный характеръ дѣятельности воспитанниковъ этихъ школъ! Желательно, чтобы и въ средѣ нашихъ пастырей были и сохранились, преданія пастырекія, чтобы не опытный, по молодости, пастырь могъ всегда пользоваться опытностью бывшихъ прежде него собратій его, чтобы пути, ближе и успешнѣе всего приводящіе къ цѣлямъ пастырства, проложенные однимъ пастыремъ, преимущественно указывались идущимъ позади его и чтобы позади идущіе напередъ уже имѣли свѣдѣнія о томъ, что имъ встрѣтятся на этомъ пути и какъ имъ быть при той или другой встрѣчѣ. Старый воинъ, совершавшій не мало походовъ, опытный въ бояхъ, правдиво и съ увлеченіемъ передающій рассказы о своей боевой жизни, всегда находитъ вокругъ себя въ числѣ своихъ слушателей и такихъ воиновъ, которые изучили уже достаточно науку военную. Опытный пастырь, не одно десятилѣтіе прослужившій дѣлу Божію и перенесывавшій какъ сладости, такъ и горечи пастырскаго служенія, не останется безъ внимательныхъ слушателей, еслибы сталъ рассказывать молодымъ пастырямъ пастырекія событія изъ своей жизни, не останется и безъ читателей, если бы передалъ эти событія на бумагѣ. Какой великій запасъ разнородныхъ пастырекихъ наблюденій представилъ бы такой, непрерывно и разумно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ веденный дневникъ! Сколько пользы отъ прочтенія его могъ бы получить великій другой пастырь, а также и самъ пишущій его, сколько наставленій получилъ бы, просматривая нѣсколько лѣтъ назадъ писанныя имъ страницы! Какое знаніе себя самого онъ почерпнулъ бы отъ такого веденія дневника! Сколько удобства онъ имѣлъ бы при этомъ видѣть и понимать причины успѣховъ и неуспѣховъ своей пастырской дѣятельности! Ничто лучше не помогло бы также ему изучить надлежащимъ образомъ и потребности своей паствы. Нечего уже и говорить о томъ, какъ веденіе собственнаго дневника, способствуя саморазвитію пастыря, направляло бы всегда мысль его къ изслѣдованію путей промысла Божія, все направляющаго ко благу

нашему. Иногда иное событие горько отозвалось на жизни пастыря, но вот спустя несколько времени, онъ припоминаетъ это событие, размышляетъ о немъ и находитъ, что прежнее горе имѣлось въ виду какъ условіе, необходимое для достиженія радости, и что вообще все, что Богъ не посылаетъ, дѣлается къ лучшему.

Итакъ, серьезная для пастырей и для пастырства польза правильного веденія пастырями своихъ дневниковъ несомнѣнна. Безъ сомнѣнія, не у всякаго пастыря можетъ выйти прекрасный дневникъ, не всякій будетъ и предлагать свой дневникъ для печати. Но хочется думать, что веденіе пастырями своихъ дневниковъ, наводя ихъ постоянно на рѣшеніе многообразныхъ вопросовъ пастырской жизни и служенія и заставляя ихъ ежедневно вдумываться въ эти вопросы, будетъ очень нередко многихъ побуждать и къ спеціальному самостоятельному рѣшенію того или другого вопроса изъ широкой области пастырства. Отсюда на страницахъ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ легко можетъ возникнуть литература въ собственномъ смыслѣ слова пастырская, весьма интересная, какъ написанная людьми живого дѣла, а это въ огромной степени содѣйствовало бы оживленію епархіальныхъ органовъ.

„Омск. Еп. Вѣд.“

## И з д а н і я.

**Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-архiepиальнаго Братства о святителѣ Іоасафѣ, Бѣлгородскомъ Чудотворцѣ.**

Все Курскія Іоасафовскія изданія могутъ быть подраздѣлены на три группы: изданія памятниконъ дѣятельности Святителя, очерки его жизни и очерки историческіе по вопросу о прославленіи.

Къ первой группѣ принадлежатъ два тома изданія подъ заглавіемъ: «Документы и дѣла, относящіеся къ жизни и дѣятельности Святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (1748—1754)». Изъ архива Курской Духовной Консисторіи. Курскъ. 1910—1911 г. Первый выпускъ стр. II+112+14+11, въ 1/4 долю листа, на лучшей бумагѣ съ приложеніемъ портрета Св. Іоасафа и факсимиле его автографа и 2 указателей: лицъ и мѣсть, упоминаемыхъ въ текстѣ. Второй выпускъ стр. III+189+11+14+17, съ другимъ портретомъ, автографомъ и такими же двумя указателями. Цѣна обоихъ выпусковъ 2 р. 95 к. Это строго научное изданіе. Оно содержитъ въ себѣ 212 №№. Это частью указы Св. Іоасафа общіе, частью распоряженія по частнымъ дѣламъ паствы и въсколько писемъ къ нему другихъ лицъ. Это изданіе очень цѣнный вкладъ прежде всего въ мѣстную церковно-историческую литературу, какъ хорошій источникъ для историко-статистическаго описанія церквей и приходонъ Курской епархіи. Но вообще же значеніе этого изданія далеко выходитъ за эти узкія

рамки мѣстнаго приложенія. Трудъ этотъ имѣеть громадное значеніе, какъ новый источникъ для біографіи Святителя. Здѣсь, напр., богатый матеріалъ для правильнаго освященія личности Св. Іоасафа въ отношеніи его строгости (суровости—какъ говорятъ нѣкоторые невѣрно). Потомъ это изданіе—прекрасное пастырское пособіе для самаго духовенства:

Это изданіе можетъ быть матеріаломъ для цѣлаго ряда срочныхъ семинарскихъ сочиненій на темы: Какъ Св. Іоасафъ относился къ формамъ канцелярскаго дѣловеденія, къ виновному духовенству: въ пьянствѣ, нечистотѣ нравовъ, лобдничеству; къ богослуженію, устройству храмовъ, и т. д. Поэтому для фундаментальныхъ бібліотекъ это изданіе—какъ пособіе для практическаго руководства очень и очень необходимое. Сравнительно цѣна недорогая, если принять во вниманіе изящество изданія, художественно исполненные портреты и полезность этой книги еще и для преподавателя русской церковной исторіи.

Вторую группу изданій составляютъ жизнеописанія Святителя Іоасафа. Такихъ изданій шесть трехъ авторовъ. Это суть слѣдующія книжки:

### **А) Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Вѣлгородскій и Обоянскій (р. 1705—1754).**

Составилъ Серафимъ Булгаковъ. Курскъ 1909 г. Цѣна 90 коп. (Стр. 1—83 + (1—45) + 1—2—150 стр.)

Трудъ этотъ распадается на три части: первая—очеркъ жизни Св. Іоасафа, вторая: чудеса, третья—приложенія: коніи нѣкоторыхъ указовъ и резолюціи Святителя, какъ иллюстрація къ тексту и особая замѣтка по рѣшенію вопроса о томъ, кто изъ іерарховъ того времени рукополагалъ Святителя Іоасафа въ санъ епископскій. Первая часть состоитъ изъ пяти главъ. Содержаніе ихъ таково. Св. подвижники вѣры—какъ руководители въ жизни; предки Св. Іоасафа и его жизнь до епископскаго служенія, подвиги личной жизни и — Св. Іоасафъ какъ идеалъ архіерейскаго служенія. Во второй части описаны чудеса Святителя изъ новаго времени. Изъ приложеній особенно интересно послѣднее. Имъ устанавливается фактъ, что святители хиротонисалъ святитель—чтимый Ісковскимъ краемъ Преосвященный Симонъ Тодорскій. Жизнеописаніе изложено дѣловито. Особенно хороша первая глава, гдѣ выясняется значеніе семейной обстановки для послѣдующей жизни Святителя Іоасафа. Въ остальномъ это сжатое изложеніе общезвѣстныхъ свѣдѣній о трудахъ Святителя Іоасафа. Въ остальномъ это сжатое изложеніе общезвѣстныхъ свѣдѣній о трудахъ Святителя Іоасафа. Книжка эта полезна ближайшимъ образомъ для фундаментальныхъ семинарскихъ бібліотекъ, какъ пособіе преподавателю Русской церковной и гражданскаго исторіи, а равно и для подарковъ и для чтенія воспитанникамъ старшихъ классовъ Семинарій. Книжка иллюстрирована портретомъ Св. Іоасафа, его автографомъ и видомъ Вѣлгородскаго Троицкаго монастыря, гдѣ почиваетъ Святитель.

### **Б) Житіе, подвиги и чудеса Святителя Іоасафа Горленко, Епископа Вѣлгородскаго и Обоянскаго (р. 1705—1754 г.)**

Курскъ. 1910 г. Изданіе Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-Проедвѣтительнаго Братства. Цѣна 25 коп. Съ 9 рисунками (виды монастырей: Троицкаго Вѣлгородскаго, Густынскаго, Межигорскаго, Лубенскаго, изображеніе Святителя Іоасафа и его святыхъ мощей въ ракъ).

Эта-та же книга Серафима Дмитріевича Булгакова, о которой мы только что говорили. Новаго съ предшествующимъ трудомъ здѣсь только: схема жизненнаго

пути Святителя Иоасафа, приложенная въ самомъ началѣ и представляющая краткій хронологическій очеркъ его жизни. Книжка эта по ея дешевизнѣ, при 131 стр. текста, особенно прилична для ученическихъ библиотекъ какъ семинарій, такъ и мужскихъ и женскихъ училищъ и для подарковъ.

**В).—Г). Святитель Иоасафъ, Епископъ Бѣлогородскій и Обоянскій. 1910 г.**

Изданіе того же Братства. 90 стр. Цѣна 15 коп.

Эта книжка—сокращеніе предыдущей. Главное сокращеніе состоитъ въ томъ, что помѣщено числомъ описаній чудесъ въ предыдущей—18, а въ сей 7. Рисунки тѣ же. Эта книжка очень хороша для массовой выписки въ подарокъ и воспитанникамъ епархіальныхъ училищъ—преимущественно младшихъ классовъ. Далѣе Братствомъ издана эта книжка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ еще болѣе сокращенномъ видѣ (1—28 стр.), цѣною 5 коп. Книжка очень годная для массовыхъ подарковъ малолѣтнимъ учащимся.

**Д). Святитель Иоасафъ, Епископъ Бѣлогородскій и Обоянскій. 1909 г.**

Эта маленькая брошюрка, изданіе братское же, трудъ священника о. Іакова Тимофеева, также, какъ и предшествующая, особенно пригодна для дѣтскаго чтенія и стоитъ она дешевле другихъ, только 3 к. Въ ней 11 стр. и написана очень тепло и просто.

**Е). Святитель Иоасафъ Бѣлогородскій.**

Листокъ изданный по благословенію Преосвященнаго Іоаннікія, отличается простотою изложенія и съ изображеніемъ Святителя: очень полезенъ для раздачи въ дни бѣлогородскихъ торжествъ всѣмъ ученикамъ равно простому народу и въ частности хорошъ для раздачи простому народу, служащему въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ разныхъ видахъ школьной прислуги: и эта мѣльная братія въ великіе дни не должна быть лишена утѣшенія духовнаго.

Третью группу изданій, какъ мы уже сказали, составляетъ нѣсколько изданій по вопросу о церковно-народномъ прославленіи Святителя Иоасафа. Такихъ изданій два.

**А) Предстоящее церковное прославленіе Преосвященнаго Иоасафа Горпенко, Епископа Бѣлогородскаго, въ подготовительномъ его состояніи.**

(съ документами и тремя рисунками) Н. П. Сенатовскаго. 1910 г. 80 коп.

Эта книга очень интересна и полезна какъ для фундаментальныхъ семинарскихъ, такъ и ученическихъ библиотекъ семинарій и епархіальныхъ училищъ. Никому не секретъ, что въ нашемъ обществѣ, очень широко развито легкомысленное отношеніе къ такимъ серьезнымъ вопросамъ, какъ вопросъ о почитаніи святыхъ мощей и не въ рѣдкость можно встрѣтить полу-интеллигента, который съ видомъ знатока трактуетъ о томъ, чего самъ не знаетъ, что, напримѣръ, мощи, выдуманы духовенствомъ для своей корысти, и т. д. Въ этомъ отношеніи данная книжка многому очень научитъ читателя. Книга состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Сначала дается очеркъ того, какъ и на какихъ основаніяхъ совершалась въ древности и нынѣ совершается канонизація святыхъ въ восточной и нашей русской церкви. Затѣмъ идетъ рѣчь о народномъ почитаніи Святителя Иоасафа послѣ его смерти, о

ходатайствѣ о канонизаціи Преосвященнаго Феоктиста, объ отношеніи къ этому вопросу Преосвященнаго Іліодора, Сергія и Варлаама, бывшаго настоятелемъ въ монастырѣ на покоѣ, а заканчивается очеркомъ послѣдняго дѣла о канонизаціи въ дни нынѣшняго Курекаго Архипастыря. Далѣе слѣдуютъ въ приложеніи тѣ документы, на основаніи коихъ составлена первая часть книги. Заканчивается описаніемъ чудесъ Святителя Іоасафа новаго времени. Читая ее, мы видимъ до осязательности ясно и то, какъ осторожна была церковная власть въ дѣлѣ прославленія Святителя, и то, что тутъ поистинѣ была явная Воля Господня. Въ книжкѣ не мало страницъ, которыхъ нельзя читать безъ особеннаго подъема чувства, какъ, наиримѣръ: письмо Преосвященнаго Варлаама, рѣчи нынѣшняго Архипастыря, описаніе новыхъ чудесъ и т. д. При книжкѣ также есть рисунки. На основаніи этой книжки преподаватель—почитатель Святителя можетъ составить глубокоинтересный очеркъ исторіи канонизаціи Угодника Христова для прочтенія въ актовомъ залѣ своего учебнаго заведенія и мы думаемъ, что не одинъ юноша скажетъ ему за этотъ рефератъ сердечное спасибо.

## **Б) Знаменія милости Божіей по молитвенному предстательству Святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Вѣлгородскаго и Обоянскаго.**

Курскъ. 1910 г. 133 стр.

Эта книжка представляетъ изъ себя перепечатку изъ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей протоколовъ Слѣдственной Комиссіи, производившей провѣрку чудесъ. Всего тутъ описано 54 чуда. Но это не простой сухой перечень. Итъ, тутъ неповѣдь изболѣвшей души, души радостной отъ полученной благодати Божіей по молитвенному предстательству Угодника Христова Іоасафа. Отъ избытка сердца невольно говорятъ уста и сколько здѣсь жизненной правды, сколько милыхъ бытовыхъ черточекъ, сколько вѣры чистой и святой?! Эту книгу трудно читать равнодушно. Мы лично знаемъ иѣсколько случаевъ того, какъ подъ впечатлѣніемъ отъ чтенія этой книжки начинали тепло чтить Святителя до того совсѣмъ его не знавшіе, и получали по вѣрѣ своей отъ Угодника Божія новыя милости. Каждое чудо здѣсь записано со словъ исцѣлѣвшихъ, за ихъ засвидѣтельствованіемъ, ихъ знаемыхъ и родныхъ. Всѣ чудеса провѣрены подъ присягою немалою комиссіею самаго разнообразнаго состава ея членовъ по ихъ общественному состоянію и положенію. Эту книгу необходимо имѣть въ не одномъ экземплярѣ какъ въ фундаментальныхъ бібліотекахъ, такъ и ученическихъ всѣхъ учебныхъ нашихъ заведеній. Для опытнаго преподавателя Основнаго Богословія, эта книга можетъ быть прекраснымъ пособіемъ при прохожденіи отдѣла о чудесахъ. На основаніи этой книжки можно не разъ и воспитанникамъ писать по этому предмету свои сочиненія на темы: вѣра въ помощь святыхъ—какъ условіе чуда, цѣль чудесъ и т. д. Вотъ почему нельзя не пожелать возможно—широкаго распространенія этой книги. Въ отношеніи къ книгѣ Сенаторскаго—это прямое ея продолженіе. Въ той книжкѣ чудеса, въ этой описанныя, не приведены, а сдѣланы лишь краткій ихъ перечень, и приведены лишь тѣ описанія, коихъ итъ въ этой послѣдней брошюркѣ. Очень жаль, что не издана отдѣльно изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ, статья Протоіерея І. Каплинскаго «Объ обследованіи знаменій милости Божіей»



черезъ Святителя Іоасафа Эта небольшая статейка—впечатлѣнія участника коммисіи съ описаніемъ нѣсколькихъ наиболѣе разительныхъ чудесъ написана очень тепло и убѣдительно. Она была бы прекраснымъ дополненіемъ къ «описанію знаменій и чудесъ».

---

## Вниманію церковныхъ пастырей.

Драндскимъ Успенскимъ монастыремъ излаются религіозно-нравственные листки, посвященные защитѣ православной вѣры и церкви и опроверженію невѣрія и сектантства.

Съ 15 іюля 1911 г., въ виду открытія собственной типографіи, цѣна листкамъ понижена, а именно: сотня листковъ съ пересылкою 55 коп., за тысячу 4 рубля съ пересылкою. (При отправкѣ въ Сибирь взимается разница платы по почтовому тарифу).

Цѣль изданія листковъ—принести пользу «меньшому брату»—русскому народу, на котораго въ настоящее тяжелое время предпринять цѣлый походъ со стороны разнаго рода враговъ православной вѣры и русской государственности.

Желая дать возможность о.о. Настоятелямъ приходскихъ церквей широко пользоваться печатнымъ словомъ для борьбы съ тѣми или иными печальными явленіями, разъѣдающими религіозно-нравственную жизнь паствы, Драндскій монастырь беретъ на себя печатаніе безъ взиманія особой платы—тѣхъ именно листковъ, кои пастыри церковные пожелаютъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Заказъ дѣлается не менѣе какъ на тысячу листковъ (4 руб. съ пересылкою); 2) Монастырь являясь издателемъ тѣхъ листковъ, имѣетъ право—при желаніи—печатать таковыя, для распространенія, въ неограниченномъ количествѣ; 3) Рукописи должны содержать въ себѣ не болѣе 1250 словъ и возвращенію не подлежать; 4) Представленіе статей на цѣзтуру монастырь беретъ на себя.

Просятъ обращаться по адресу: *гор. Сухумъ, Кутаисской губ., Намѣстнику Драндскаго Успенскаго монастыря.*

---

*Типо-литографія*

**„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“**

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

**КАУЧУКОВЫЕ ШТЕММЕЛЯ.**

Помѣщается: Почтамтскій переулочъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.  
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи „Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».  
Иногородніе заказы исполняются и высылаются по желанію съ наложеннымъ платежомъ.

---

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій.*

---

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ.*  
Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“  
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.